

Виноградова Е.А.,
главный хранитель Вологодского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

К биографии священномученика архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова). Вологодский период

В 2008 г. исполняется 150 лет со дня рождения архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова), причисленного по постановлению Священного Синода Русской Православной Церкви к Собору святых новомучеников и исповедников Российских XX века.

Настоящая статья содержит новые данные из биографии архиепископа Антония, включающие материалы Государственного архива Вологодской области, архив ФСБ России по Вологодской области и материалы периодической печати. Автором сделана попытка обозначить некоторые родственные связи и круг общения епископа в то время, когда он служил в Вологодской епархии, так или иначе повлиявшие на становление личности архипастыря, проявившего великую твердость духа и убеждений в тяжелые для Русской Православной Церкви времена и принявшего мученическую смерть во имя православной веры.

В собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится значительное количество предметов, связанных с этой исторической личностью. На Вологодской земле прошли детские и юношеские годы будущего архипастыря, здесь он подвизался в четырех монастырях, а затем был хиротонисан во епископа Вельского, второго викария Вологодской епархии. Здесь происходило его становление и продвижение к тем нравственным и духовным высотам, которые позволили Русской Православной Церкви причислить его к лику святых.

Архиепископ Антоний (в миру – Николай Михайлович Быстров) родился 11 октября 1858 года в семье потомственного священника, в с. Ньюба Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Его отец,

Михаил Иванович Быстров, после окончания Вологодской духовной семинарии был сначала священником Николаевской церкви Ньюбского прихода, затем священником Ленской Спасской церкви, а позднее назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора г. Яренска. О преданности делу и высоких духовно-нравственных качествах священника Михаила свидетельствуют факты из его биографии, те выборные должности, которые ему довелось занимать в качестве представителя церкви в различных общественных организациях. Помимо благотворительной и общественной деятельности он вел большую работу по просвещению местных жителей, открывал церковно-приходские школы, был законоучителем Яренского городского училища. Из семьи священника происходила и мать Николая Быстрова – Мария Протолеоновна Мальцева .

Идеалы родителей повлияли на выбор жизненного пути Николая, его братьев и сестры, получивших духовное образование. В возрасте четырнадцати лет Николай Быстров поступил в Вологодскую духовную семинарию. С родительским домом его разделяли с этого времени более 700 километров по почтовому тракту. Не все шло гладко в жизни юного семинариста. В третий класс семинарии Николай Быстров был переведен с пересдачей экзамена по математике , но затем его успехи в учебе становились год от года все лучше: в 4 и 5 классы был переведен во втором разряде, в 6 класс – в первом разряде . С такой же высокой оценкой знаний Николай Быстров закончил это учебное заведение в 1879 г. со званием студента. После окончания семинарии будущий архипастырь провел еще 3 года в Вологде, где служил псаломщиком сначала в Сретенской церкви, а затем был переведен в другую городскую церковь во имя святого Иоанна Предтечи в Рощенье. Примером и наставником для Николая в это время был не только отец, занимавший активную жизненную позицию, но и дядя по материнской линии, протоиерей вологодской Покровской-Казанской церкви, член Вологодской духовной консистории Александр Протолеонович Мальцев. Его заслуги отмечены многими наградами, в числе которых ордена святой Анны 3-й и 2-й степени и святого Владимира 4-й и 3-й степени . Спустя три десятилетия, по случаю пятидесятилетия служения в священном сане протоиерея Александра, в 1911 г. благодарный племянник оставил трогательную надпись на иконе: «Дорогим моим дядюшке отцу протоиерею Александру Протолеоновичу Мальцеву и тетушке Асенефе Васильевне, заменявшим мне почти 40 лет вдали живущих родителей, в память их 50-летней супружеской жизни (22 янв. 1911 г.) и 50-летия

священства (26 февр. 1911 г.) от любящего, благодарного племянника, призывая Божье благословение на дальнейшую их жизнь в здравии, долгоденствии, во всем благопоспешании и молитвенном нашем общении вообще и у раки преподобных покровителей г. Вологды, где о. протоиерей иногда сослужил мне. Антоний, Епископ Вельский».

Икона «Преподобные Галактион Вологодский и Иоасаф Каменский» начала XX в. сохранилась в собрании Вологодского музея-заповедника. Выбор святых обусловлен местом постоянного пребывания епископа Вельского Антония, продолжавшего оставаться после поставления во епископы настоятелем Вологодского Свято-Духова монастыря, – обители, основанной в XVII в. на месте мученической кончины преподобного Галактиона Вологодского в 1612 г., где находились под спудом в теплом Знаменском храме его мощи. В 1775 г. в связи с большим пожаром из Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере были временно перенесены в Вологодский Свято-Духов монастырь мощи другого вологодского святого – преподобного Иоасафа Каменского, часть которых так и осталась в монастыре и находилась в особом кресте-мощевике на гробнице святого. Епископ Антоний провёл в Свято-Духовом монастыре последние 14 лет его пребывания в Вологодской епархии, с марта 1907 по март 1921 г.

Местом начала его пастырского служения была двуклирная Степуринская Христорожественская церковь Грязовецкого уезда Вологодской губернии, в которую он был направлен исполняющим должность настоятеля 16 января 1882, а через 2 года, «по вниманию к усердной и полезной службе», утвержден в ней. 23 октября 1884 г. молодому священнику было доверено исполнять должность благочинного церковей I округа Грязовецкого уезда, в которой он был через полгода утвержден. Следует заметить, что в «Инструкции по избранию благочинных», опубликованной в «Вологодских епархиальных ведомостях» в 1879 г., обозначены в качестве обязательных для избрания следующие критерии: «В благочинные избирается один из достойнейших протоиереев или священник округа на 4 года: избираемый должен быть не моложе 33 лет от роду и состоять в сане священника не менее 5 лет». По-видимому, Николай Быстров преуспевал в пастырской и хозяйственной деятельности, в связи с чем был утвержден благочинным, прослужив священником не многим более 3 лет и не достигнув еще и 28-летнего возраста. Из журнала благочинного I округа Грязовецкого уезда Николая Быстрова за 2 полугодие 1884 г. узнаем, что духовенство этих мест жило довольно бедно, вновь строящихся и «примечательных по архитектуре и живописи, вмес-

тельности и т.п.» церквей не было, в церковных школах и училищах, наблюдателем которых состоял благочинный, обучалось 334 мальчика и 44 девочки. В «Ведомости о состоянии церквей I округа Грязовецкого уезда» за 1887 г. благочинный Николай Быстров отмечает, что доходы церквей «против прошлого года возросли на 1338 рублей» (при общей сумме 6208 руб.), возросло и количество учащихся до 426 человек. Благочинный уделял большое внимание образованию, с 1883 по 1885 г. он состоял депутатом на училищных съездах духовенства, с 1882 по 1887 г. преподавал Закон Божий в Степуринской земской школе.

На долю протоиерея Николая Быстрова не выпало долгого семейного счастья. Его жена очень рано ушла из жизни, оставив на руках овдовевшего священника годовалую дочь. Протоиерей Николай взрастил Марию до шестилетнего возраста, затем девочку приняла в свою семью его сестра Ольга, т.к. братом было принято одно из важнейших решений в его жизни.

22 января 1888 г. в реестре входящих бумаг Вологодской духовной консистории зарегистрировано прошение благочинного протоиерея Николая Быстрова об определении его в число братии какого-либо монастыря. Решение это было зрелым и взвешенным. Вероятно, оно окрепло после ревизии собора и монастырей Грязовецкого уезда, проводимой благочинным в 1887 г. по поручению консистории, более того, позволим себе предположить, что задание это молодой священник мог получить при участии дяди, А.П. Мальцева, которому были известны намерения племянника, и он содействовал возможности познакомиться с монашеской жизнью изнутри прежде чем будет окончательно определен дальнейший жизненный путь.

7 февраля 1888 г. протоиерей Николай Быстров принял монашеский постриг во Владимирской Заоникиевской пустыни и был наречен Антонием. 23 июня 1889 г. иеромонах Антоний был награжден за «хорошую жизнь» набедренником.

Имеющему опыт священства, организации хозяйственной деятельности храма и благочиннического округа иеромонаху Антонию почти сразу было доверено руководство одним из старейших монастырей епархии. 18 февраля 1888 г. он получил назначение управляющим Григориево-Пельшемским Лопотовым монастырем в Кадниковском уезде Вологодской губернии, что стало большим испытанием для молодого, не достигшего еще и 30-летнего возраста, человека. В монастыре проживало 15 монахов и послушников и 25 богомольцев, исполняющих различные послушания. Под надзором управляющего в

самом начале его иноческой жизни оказалось несколько монашествующих, переведенных в качестве наказания за различные провинности из других монастырей Вологодской епархии. В Государственном архиве Вологодской области сохранились документы, сопутствовавшие переписке управляющего Григориево-Пельшемским Лопотовым монастырем с епископом Вологодским и Тотемским Израилем (Никулицким) о нетрезвой жизни игумена Гавриила и просьбах последнего перевести его в Павло-Обнорский монастырь или одну из пустыней, приписанных к Спасо-Каменному монастырю. Этот конфликт на почве нетерпимости управляющего к слабостям насельников, которым не были чужды человеческие пороки, достиг своего апогея летом 1889 г., когда и сам управляющий монастырем иеромонах Антоний ходатайствовал о переводе в какую-либо другую обитель. Но вологодский владыка был непреклонен и оставил на своих местах обоих монашествующих, что требовало смирения и твердости характера от них обоих.

По-видимому, иеромонах Антоний достойно справлялся со сложившейся ситуацией, т.к. 24 ноября 1889 г. «ввиду безупречной иноческой жизни и распорядительности по управлению Лопотовым монастырем» был утвержден его настоятелем. В Григориево-Пельшемском монастыре иеромонах Антоний провел около трех лет, в течение которых приобрел ценный опыт управления обителью. Мы не располагаем сведениями о его хозяйственной деятельности в этот период, вероятно, она была достаточно успешной, т.к. 19 декабря 1890 г. иеромонах Антоний был временно назначен управляющим другим монастырем Вологодской епархии – Корнилиево-Комельским, расположенным в Грязовецком уезде. 12 октября 1891 г. он был утвержден настоятелем этого монастыря, а еще через год (2 октября 1892 г.) произведен в сан игумена.

В фондах музея сохранилась фотография этого времени с видом Корнилиево-Комельского монастыря с восточной стороны, с дарственной надписью 1891 г. на оборотной стороне: «Его Высокопреподобию Достопочтеннейшему и глубокоуважаемому Отцу Благодичинному, настоятелю Вологодского Свято-Духова Монастыря Отцу Архимандриту Нафанаилу усерднейшее приношение от многогрешного иеромонаха Антония, управляющего Корнилиевым монастырем».

Помимо управления монастырем у игумена Антония было немало общественных обязанностей. 21 января 1893 он был высочайше утвержден директором Грязовецкого тюремного комитета, с этого же времени являлся попечителем Борисо-Глебского Еналинского земско-

го училища. В 1888–1890 гг. он осуществлял надзор над качеством образования в духовных и светских учебных заведениях: был назначен в ассистенты по Закону Божию в Кадниковском и Грязовецком мужских училищах и прогимназиях, председателем экзаменационной комиссии церковно-приходских школ Грязовецкого уезда, в 1896 г. стал членом Грязовецкого отделения Вологодского Епархиального училищного совета.

Заслуги игумена Антония были отмечены вышестоящими ведомствами. 6 мая 1897 г. он был награжден Святейшим Синодом наперсным крестом, 23 мая 1900 г. «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству церкви и приходских школ» удостоен награждения от Святейшего Синода Библией.

Иван Федорович Токмаков в «Историко-статистическом описании Корнилиево-Комельского Введенского мужского монастыря» отмечает, что с назначением настоятелем «игумена Антония богослужения в обители совершаются правильно и благолепно. В обители ежедневно две литургии – ранняя и поздняя. По субботам после литургии служат молебен с Акафистом чудотворной Владимирской иконе Богоматери, по воскресениям читается Акафист преподобному Корнилию», после вечерни Акафист преподобному Корнилию, после каждой утрени пение стихир преподобному, после вечерни целование креста с пением стихир Святому Кресту по Афонскому обычаю. Чистота и опрятность в храмах, «стройность пения при отправлении богослужений» были отмечены и епархиальным начальством, за что игумену Антонию в 1895 г. была объявлена благодарность.

По сведениям И.Ф. Токмакова, за 10 лет управления монастырем игуменом Антонием приобретено вечного вклада на сумму 9 000 рублей, для ризницы церковной священно-церковно-служительских риз и покровов на раку преподобного Корнилия и утвари церковной на сумму 11 000 рублей. Этим автором отмечены и неутомимые труды игумена по благоустройству обители: произведено работ при монастырском лесном материале на сумму более 17 000 рублей. «Нет ни одного здания, ни места, где бы он что-нибудь оставил без починки и поправки», – восклицает И.Ф. Токмаков. Особенно активизировались эти работы в ходе подготовки к празднованию 400-летия обители: «Ремонтированы все церкви, у преподобного Корнилия в приделе новый пол, новые железные решетки на солее, высеребрена рака; все здания гостиничные, настоятельские, братские, все церкви и здания покрыты железом, окрашены. Ремонтированы помещения для ванн, устроены

аллеи, дорожки, сделаны два новых моста через обе реки (Нурому и Талицу), значительно обогатилась ризница. Алексей Лебедев, описывая празднование 400-летия монастыря, сообщает также о промывке и поновлении к торжеству иконостасов, побелке стен с внутренней стороны и окраске полов. К юбилею обители были пожертвованы значительные средства, часть которых была потрачена на перечисленные выше работы. В числе жертвователей был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий, препроводивший в обитель с казначеем Александро-Невской лавры Корнилием (Смуровым), уроженцем г. Грязовец, чеканную икону Спасителя с надписью: «Благословение Корнилиево-Комельскому мужскому монастырю Вологодской епархии по случаю исполнившегося 400-летия основания обители. 10 июня 1897 года, от Палладия, Митрополита Санкт-Петербургского». Городская дума г. Грязовца постановила не открывать в дни празднования торговые заведения, а в строящихся каменных торговых рядах поставить на стену икону преподобного Корнилия. Ураки преподобного Корнилия была поставлена устроенная гражданами изящная серебряная позолоченная чеканная лампада с эмалевыми изображениями угодников Божиих. Среди жертвователей было немало известных людей: чиновники, московские, петербургские и грязовецкие купцы, жители разных мест «Европейской и Азиатской России».

Само празднование 400-летия Корнилиево-Комельского монастыря, названное А. Лебедевым «скромным», ознаменовалось многочисленными богослужениями с чтением Акафиста преподобному Корнилию как в самой обители, так и в городских храмах Вологды и Христорождественском соборе г. Грязовца, крестным ходом из Павло-Обнорского монастыря и соседних церквей – Богородицкой Студенецкой и Николаевской Кустовской, водосвятием в часовне, сооруженной над колодцем, выкопанным, по преданию, преподобным Корнилием. На молебне, помимо настоятеля и братии, присутствовали гости монастыря: архимандрит Нафанаил – благочинный монастырей округа, архимандрит Корнилий – казначей Александро-Невской лавры, игумен Арсениево-Комельского монастыря Феодосий, протоиереи г. Вологды Н. Кедровский, А. Мальцев, Н. Кириков и г. Яренска М. Быстров, священники окрестных храмов и Грязовецкое начальство. Для бедных и нищих в этот день были накрыты столы под открытым небом близ монастырской трапезы. Кроме того, во исполнение заповеди преподобного Корнилия, бедным была роздана от монастыря посылная денежная милостыня, а также отправлено по-

даяние находящимся в Грязовецкой земской больнице и тюремном замке. В память 400-летия обители были приняты на полное монастырское содержание 5 лиц из заштатного сиротствующего бедного духовенства. Настоятель не забыл в этот день и о просветительской миссии, народу раздавалось житие преподобного и Троицкие листки. Радость юбилейного торжества с игуменом Антонием разделили в эти дни его дядя и отец, встречи с которым вряд ли могли быть частыми из-за разделявшего их расстояния и строгого распорядка монашеской жизни. Священник Михаил Быстров был к тому времени уже не молод (62 года) и уже 8 лет как сложил с себя обязанности благочинного церковью г. Яренска и округа, но продолжал службу протоиереем Яренского Преображенского собора.

Большие ремонтно-строительные работы в монастыре не были предпраздничной акцией, они продолжались и в последующие годы. В 1900 г. была перестроена церковь во имя преподобного Корнилия, которая до этого времени не отапливалась, глава ее была покрыта золотыми звездами, вызолочены кресты на ней и церкви Воскресения Христова, на церкви Николая Мирликийского установлен новый золоченый крест и глава покрыта золотыми звездами. В 1901 г. были вызолочены кресты на храме во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм и на храме во имя Богоматери Всех Скорбящих Радости. В 1903 г. ремонтировались помещения для приезжающих на лечение минеральными водами, их крыши были покрыты железом и окрашены медяной. В 1904–1906 гг. велись большие работы в церкви преподобного Корнилия: была исправлена штукатурка и окрашены стены внутри и снаружи, окрашены внутренние рамы окон церкви, стены украшены живописью, деревянной иконостас выкрашен, резьба вызолочена.

За заслуги перед церковью и отечеством игумен Антоний был награжден 2 мая 1902 г. орденом Святой Анны 3-й степени.

За время пребывания в Корнилиево-Комельском монастыре игумен Антоний трижды привлекался для проверки имущества храмов и других монастырей: 10 февраля 1894 г. был назначен для проверки имущества Вологодского Архиерейского дома и ризницы крестовой церкви, в 1896 г. проверял имущество Кадниковского собора и Лопотова монастыря, в 1901 г. – имущество Вологодского Свято-Духова монастыря.

В 1904–1908 гг. игумен Антоний состоял благочинным монастырей Вологды, Тотьмы и Грязовецкого уезда, 14 мая 1906 г. был возведен в сан архимандрита.

28 марта 1907 г. архимандрит Антоний был назначен настоятелем Вологодского Свято-Духова монастыря, сменив архимандрита Алексия, уволенного, согласно прошению, «по слабости сил». По-видимому, не случайно деятельный архимандрит был переведен в штатный монастырь, расположенный в епархиальном центре. Ценя его опыт руководства благочинническим округом церквей Грязовецкого уезда, двумя монастырями и округом монастырей Вологды, Тотьмы и Грязовецкого уезда, епископ Никон (Рождественский) стал поручать архимандриту Антонию ответственные проверки существовавших при епархии учреждений совершенно разного профиля: в 1908 г. он возглавил временный ревизионный комитет для проверки отчетов по содержанию вологодской семинарии, производил полную ревизию свечного завода. Поручения, выполняемые благодаря знанию и успешному владению основами финансово-хозяйственной деятельности, не оттесняли на второй план проблемы духовного развития и просвещения населения. Архимандрит Антоний с 1907 г. состоял попечителем Урдомской церковно-приходской школы и почетным членом и членом совета Вологодского Братства Всемилоственного Спаса, ставившего своей целью миссионерскую деятельность и сохранение историко-художественных ценностей. Высокая духовность и деловые качества архимандрита делали очевидной пользу от его привлечения к управлению епархией. 5 июля 1907 г. резолюцией Его Преосвященства архимандрит Антоний был назначен присутствовать в Вологодской Духовной консистории при обсуждении дел, касающихся монастырей, а 11 апреля 1908 г. Указом Святейшего Синода был официально утвержден ее членом.

30 июля 1908 г., в год 20-летия монашества, архимандрит Антоний был удостоен ордена Святой Анны 2 степени.

1908-м годом датируются несколько предметов в собрании Вологодского музея-заповедника с автографами архимандрита Антония: комплект облачений из зеленого рытого бархата с надписью на подкладке оплечья фелони: «1 апреля 1908 г.» и штампом «Настоятель Антоний Архимандрит»; комплект облачений из золотистой парчи на красной основе с богатым растительным узором по вороту, оплечью и подолу. На подкладе оплечья сделана рукописная надпись: «Дар иеромонаха Иоакима, Москва, Данилов монастырь 1908 г. на Пасху 13 апреля. Настоятель архимандрит Антоний».

Год перевода архимандрита Антония в Свято-Духов монастырь совпал с юбилеем 50-летнего служения в священном сане его дяди, протоиерея Заяче-Ростовской Богородицкой церкви Вельского уезда,

Михаила Мальцева. Много добрых слов в адрес юбиляра прозвучало 24 ноября 1907 г. Среди собравшихся на торжество был и архимандрит Антоний, назвавший юбиляра в своем приветствии прекрасным хозяином и общественным деятелем, «лучшим советником для молодых и пожилых иереев». По-видимому, не раз доводилось ему получать поддержку и помощь добрым советом от мудрого пастыря. Племянником была отмечена и особая скромность протоиерея Михаила, которому много раз предлагалось поменять место служения на «более престижное», но он не покинул свою паству. Само служение священника Михаила церкви и народу – пример для многих. Среди особых его заслуг – открытие в 1905 г. на личные средства при Заяче-Ростовской Богородицкой церкви богадельни для женщин духовного и крестьянского звания, на содержание которой был вложен капитал в 4000 руб. под 4% годового дохода.

К этому времени и сам архимандрит Антоний имел большой опыт пастырского служения и руководства хозяйственной деятельностью. С 4 апреля по 13 октября 1908 г., в связи со смертью настоятеля Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, он более полугода временно управлял сразу двумя обителями.

Преосвященный Никон, епископ Вологодский и Тотемский, ценит усердие архимандрита Антония, видел в нем достойного заместителя и помощника в управлении огромной епархией, которому можно было доверить самостоятельное решение вопросов по некоторым направлениям церковной жизни. 17 декабря 1909 г. по представлению Святейшего Синода был подписан Императорский указ об учреждении в Вологодской епархии на местные средства кафедры второго викарного епископа, с присвоением ему именованья Вельским и наименованием епископа Великоустюжского первым викарием той же епархии, и о назначении настоятеля Вологодского Свято-Духова монастыря архимандрита Антония епископом Вельским.

Местом пребывания епископу Антонию был определен Свято-Духов монастырь, он же был оставлен его управляющим на правах настоятеля. 14 января 1910 г. в Петербурге состоялось наречение архимандрита Антония во епископа Вельского, а 17 января 1910 г. он был хиротонисан во епископа.

В декабре 1910 г. было изготовлено несколько комплектов облачений, поступивших в собрание Вологодского музея-заповедника 21 декабря 1938 г. из закрытой Богородицкой кладбищенской церкви Вологды, куда, вероятно, они были переданы после закрытия Свято-

Духова монастыря в 1924 году. Это комплект облачений из 7 предметов, производства товарищества Оловянишникова (Санкт-Петербург), из золотой парчи с симметричным крестчатым узором, на подкладке сулока которого имеется рукописная надпись: «Сделано сие облачение 1910 г. 14 декабря для Свято-Духова монастыря. Епископ Антоний». Характер надписи позволяет предположить, что это был личный вклад настоятеля во вверенный ему монастырь. Штамп епископа Антония и карандашная надпись «1910 г. 15 декабря» имеется на подкладке саккоса того же комплекта.

В собрании музея имеется поступившая из того же храма бархатная митра с девятью эмалевыми дробницами, изображения на пяти из которых соответствуют посвящению престолов в храмах Свято-Духова монастыря. Дробница с изображением святого Антония Великого является более поздней вставкой. Помещение на митру небесного покровителя епископа Антония свидетельствует о внесенном дополнении в связи со сменой настоятеля монастыря. Велика вероятность, что именно епископу Антонию принадлежал и бархатный сулок с отпечатанным золотой краской орнаментом и вензелем «ЕА» (Епископ Антоний).

В 1910 г. неизвестным художником был выполнен портрет епископа, поступивший в собрание музея в 1989 г. из Богородицкой кладбищенской церкви г. Вологды (холст, масло; 89,4х66,9 см). Изображение второго викарного епископа Вологодской епархии поясное, почти фронтальное (едва заметен легкий поворот головы вправо), на груди панагия с изображением Богоматери «Знамение», в честь которой был освящен один из храмов Свято-Духова монастыря, в правой руке – посох, на голове – черный клобук. Вдоль нижней кромки в правой части картины имеется датирующая надпись: «Преосвящ. Антоний, епископ Вельский 1910 г.».

В ведении второго викарного епископа были дела по консистории, связанные с утверждением, назначением и увольнением законоучителей начальных училищ, послушников, церковных старост, председателей приходских попечительств, псаломщиков (кроме г. Вологды); отпуска священно и церковнослужителей; рассмотрение браков лиц духовного звания, состоявших в родстве и по несовершеннолетию; ремонт храмов и приобретение утвари (на сумму не свыше 500 руб); разрешение постройки часовен, а также дела по епархиальному попечительству, свечному заводу, Обществу хоругвеносцев, наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях

и чтениями в доме Братства Всемилового Спаса. Кроме того, ему был поручен предварительный просмотр очередных проповедей для Кафедрального собора после прочтения их цензором.

Одним из первых знаков внимания vicарного епископа Антония к учебным заведениям Вологды стало посещение женской Мариинской гимназии, материальным свидетельством которого является икона «Богоматерь Владимирская» (35x31x 2,8 см), с надписью чернилами на тыльной стороне: «1910 г. 28 Января / В храм Вологодской Мариинской женской // гимназии от Епископа Вельского, Vicария / Вологодской Епархии, Антония // в благословение».

Важной страницей общественной деятельности епископа Антония было его участие в работе общества Красного Креста во время Русско-Японской войны 1904–1905 гг., в память о котором 6 декабря 1909 г. он был награжден медалью общества.

18 мая 1910 г. по постановлению общего собрания членов Вологодского местного управления Российского Красного Креста епископ Антоний единогласно был избран в члены местного управления, а 11 марта 1910 г. получил знак общества Красного Креста за отличные усердные труды. Возможно, именно совместное участие в деятельности этой общественной организации связывало Преосвященного Антония со старостой Богородской кладбищенской церкви Николаем Пименовичем Кубряковым, купцом I гильдии, членом ревизионной комиссии Вологодского общества Красного Креста 1914–1915 гг. В собрании музея имеется икона «Святой Иоасаф Белгородский» (1911 г., 31x16,5 см) со следующей дарственной надписью: «Ваше Преосвященство преосвященнейший Владыко Антоний! Примите сию икону на добрую память от искренно расположенного къ Вамъ и въ знак моего глубокого уважения Н.П. Кубрякова». Позже, в 1919 г., когда епископ Антоний будет арестован и заключен в тюрьму, Николай Кубряков одним из первых встанет на его защиту, поставив свою подпись под письмом на имя Председателя Вологодского Исполнительного Комитета с просьбой освободить владыку.

Помимо этой общественной организации Преосвященный Антоний состоял в Православном Палестинском обществе, 1 июля 1910 г. он был избран членом его правления. За свои заслуги перед Русской Православной Церковью 6 мая 1912 г. епископ Антоний Высочайше представлен к ордену Владимира 3 степени.

Второму vicарному епископу приходилось исполнять по долгу службы разные поручения Вологодского владыки, в том числе разбирать и гасить конфликты, которые, как и в любом коллективе, случал-

лись в церквях и монастырях. Так в июне 1812 г. Антоний, епископ Вельский, был направлен с ревизией в Павло-Обнорский монастырь по жалобе иеродиакона Иоанна. В своем донесении от 15 июня 1912 г. епископ Антоний сообщает о всех замеченных им недостатках монастырской жизни. По его мнению, многие из них имели место по вине самого настоятеля, предоставлявшего братии значительную свободу и старавшегося «не выносить сор из избы» в случае каких-либо происшествий. «Братия живет не мирно, послушанием и смирением не отличается», – пишет епископ Антоний в своем отчете. Приведенные им примеры непослушания самого настоятеля и неправильной организации монастырской жизни побудили Вологодскую духовную Консисторию вынести весьма суровый вердикт об освобождении игумена Никона. И лишь благодаря вмешательству и справедливому решению епископа Антония, указавшего на несомненные заслуги и положительные качества настоятеля, кадровых изменений не последовало. Епископ Антоний ценил неустанные труды игумена Никона по сбору пожертвований и восстановлению обители после пожара, его «нравственное воздействие на богомольцев», любовь народа к своему «духовному отцу».

Епископ Антоний пребывал в Вологодском Свято-Духовом монастыре 15 лет. В штате монастыря на 1914 г. было семь иеромонахов, священник, два иеродиакона и 37 послушников, почти все насельники были не стары и не имели каких-либо взысканий по церковной линии. В обители имелось все необходимое для жизни и деятельности епископа и братии, достаточно церковной утвари и облачений. Одной из главных забот настоятеля было благоустройство вверенной обители. В это время велись большие реставрационно-строительные работы, которые особенно активизировались в преддверии празднования 300-летия со дня кончины основателя обители преподобного Галактиона Вологодского.

На нижнем этаже каменного, двухэтажного, пятиглавого собора, построенного в 1860–1867 гг., с престолом в честь преподобного Галактиона и двумя приделами в честь святого благоверного князя Иоасафа Каменского и святых Димитрия и Иакова Ростовских чудотворцев в 1911 г. велись работы по окраске и переделке иконостаса, стен, по замене прежнего настила на новый из плитки. Главный престол был сделан из мрамора на пожертвования вологодского купца А.Н. Гусева. Верхний этаж этой церкви, освященный в честь иконы Божией Матери «Знамение», «был возобновлен окраскою и в приличных мес-

тах живописью». Кресты на главах храма в 1911 г. были вызолочены, отремонтирован цоколь, а в 1912 г. весь храм вновь был отремонтирован «окраскою стен и поновлением уборки и промывкою резьбы в оном, вызолоченном на полименте, окраскою полов штучными шашками», было высеребрено и частично позолочено паникадило, переделаны печи, отремонтированы и окрашены стены и двери паперти. Снаружи были побелены стены, вызолочены и посеребрены главы. В соборной церкви в честь Сошествия Святаго Духа на апостолов в 1910 г. были отремонтированы главы и укреплены кресты, а в 1911 г. промыты ее стены, иконостас и окрашены полы. Крыши глав церкви и колокольни окрашены медянкой, исправлена позолота на главах колокольни. В 1912 г. вызолочены кресты на главах храма, крест и глава колокольни.

24 сентября 1912 г. монастырь торжественно праздновал 300-летие кончины преподобного Галактиона Вологодского. Программа юбилея была разработана Преосвященным Антонием, одобрена Преосвященным Александром, епископом Вологодским и Тотемским, утверждена Святейшим Синодом. Это было двухдневное празднование с крестными ходами в обитель из Софийского и Спасо-Всеградского соборов Вологды, Спасо-Прилуцкого и Горне-Успенского монастырей, из многих городских церквей (Герасимовской, Николаевской Глинковской, тюремной и др.), с многочисленными службами в храмах с чтением акафиста преподобному Галактиону. Во время всенощного бдения богомольцам раздавались печатные листы о его житии под названием «Необыкновенная жизнь смирившего себя Царедворца». По случаю праздника многие хозяева городских магазинов отказались от торговли, определив для нее лишь короткий временной промежуток с 13 до 16 часов. В столовой им. Т.Е. Колесникова Свято-Духовым монастырем были устроены в этот день бесплатные обеды на 500 человек, занятия в духовных учебных заведениях были отменены. Троице-Сергиевское общество Хоругвеносцев Московской губернии поручило своему местному отделению передать в дар Свято-Духову монастырю икону «чеканной работы, в киоте византийского стиля, икону с изображением преподобного Сергия Радонежского», освященную на мощах святого.

Занимая высокий пост, епископ Антоний сделал немало пожертвований личных денежных средств на благие дела церкви и государства, в 1911 г. им было пожертвовано в Чупровскую Спасскую церковь Яренского уезда священническое облачение темно-малинового цвета (полный комплект).

За первые два с половиной года пребывания в сане викарного епископа Преосвященному Антонию приходилось несколько раз управлять епархией, в общей сложности он замещал епископа Вологодского и Тотемского более 8 месяцев.

О деятельности епископа Антония после 1912 г. сведений сохранилось мало. В доступных автору статьи источниках факты из его биографии не нашли отражения.

На основании декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г., инструкции народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. об отделении Церкви от государства и постановления губернского исполнительного комитета было предписано всем причтам городских церквей, часовен и домовых церквей Вологодской губернии представить в двухнедельный срок со дня опубликования в отделы юстиции уездных исполкомов подробную опись всего принадлежащего церквям и иным религиозным установлениям имущества, в чем бы оно не выражалось и где бы не находилось. Поскольку в постановлении особо оговаривалось, что в списки лиц, в бесплатное пользование которым будет передаваться церковное имущество, не могут быть включены члены причта, священнослужители и монашествующие, все монастырские храмы были превращены в приходские. Письмо в отдел юстиции вологодского облисполкома с просьбой о передаче храмов и всего имущества Свято-Духова монастыря на попечение подписавших соглашение членов религиозной общины было подписано самим епископом Антонием. Монахи еще некоторое время жили в приобретенном новом статусе монастыре, служили в монастырских храмах, стараясь дистанцироваться от политики насколько, это было возможно.

Об отношении к архипастырю православного населения Вологды можно судить по отклику на его арест в 1919 г. по обвинению в «поступке контрреволюционного характера». Из материалов дела известно, что по возвращении епископа Антония с вечернего богослужения 14 марта 1919 г. у него на квартире был произведен обыск, в результате которого была изъята переписка и печатные материалы различного содержания, а сам епископ был арестован и препровожден в тюрьму. Уже через день в Вологодский губернский исполнительный комитет стали поступать письма из городских храмов, в которых обеспокоенные этим событием прихожане выражали готовность поручиться за владыку Антония и просили освободить его из тюрьмы, находя весомые, убедительные для власти, аргументы. Так, например, прихожане церкви Покрова-на-Козлене писали: «Православному населению нашего прихода Покровской

Козленской общины, состоящему главным образом из трудящегося народа, стало известно, что 14 марта арестован Архипастырь Православной церкви епископ Антоний и содержится под стражей, но за что именно, неизвестно. Ввиду того, что епископ Антоний среди православного населения пользуется уважением и никуда не скроется от суда, если только он подлежит таковому, а по сему православное население нашей общины убедительно просит Исполнительный Комитет немедленно сделать распоряжение об освобождении из-под стражи епископа Антония...». Помимо этого ходатайства от 22 марта 1919 г. в защиту епископа Антония за 23 подписями, поступили письма приходского собрания Николаевской Глинковской церкви города Вологды (от 16 марта 1919 г.), Богородицкой Кладбищенской церкви г. Вологды (85 подписей), Екатерининской церкви г. Вологды (167 подписей), прошение богомольцев и братьи Свято-Духова монастыря (48 подписей).

Направил свое письмо в адрес исполнительной власти губернии и Преосвященный Александр, епископ Вологодский и Тотемский: «По долгу христианской любви и пастырского служения считаю необходимым ходатайствовать через Вас, гражданин председатель перед Губернским Исполнительным Комитетом о возможности облегчения участи Преосвященного Антония и прежде всего о замене тюремного заключения домашним арестом, а за сим и скорейшим рассмотрением его дела, послужившего поводом к арестованию».

Заключение в тюрьму для старца-епископа, которому свыше 60 лет, будет чрезмерно тягостно. С другой стороны, самый арест для лиц, знающих Преосвященного Антония, как человека стоящего вне политики и в частности не повинного в каких-либо выступлениях против существующей Советской власти, представляется простым недоразумением, которое при ближайшем расследовании дела должно выясниться и повести к его освобождению. Арест и тюремное заключение Преосвященного Антония как человека местного по происхождению, давно и хорошо известного всему православному населению Вологодской епархии, производит среди православных граждан великое смущение, которое ради достоинства самой власти должно быть как можно скорее рассеяно». Письмо аналогичного содержания было направлено в Вологодскую Чрезвычайную следственную комиссию Вологодским Епархиальным советом.

Инкриминируемым епископу Антонию поступком контрреволюционного характера было хранение с целью распространения большого количества экземпляров воззвания к православным

христианам с призывом последних к энергичному протесту путем вооруженной борьбы против распоряжений Советской власти. Сам епископ Антоний называет его в протоколе допроса «воззванием к православным христианам с просьбой встать на защиту церкви и духовенства», что гораздо ближе и истине, т.к. призывов к вооруженной борьбе приложенное к делу воззвание, на наш взгляд, не содержит. Тем не менее, в числе изъятых изданий оказалась «Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века» (М., 1898). Так перестраховались производившие обыск на квартире епископа в своем желании предотвратить контрреволюционный мятеж с целью захвата столицы. Кроме упомянутого воззвания, к делу приложена листовка партии левых социалистов–революционеров (интернационалистов) «О наглой провокации Зиновьева», возможность нахождения которой в своей переписке Владыка категорически отверг: «Что касается приложенной к настоящему допросу пасквильной лево-эсеровской прокламации по адресу тов. Зиновьева, то категорически утверждаю, что таковой у меня не было, да и быть не могло, потому что я по убеждениям противник всяких партийных нападок в резкой форме. Каким образом означенная прокламация попала в обнаруженную у меня обыском переписку, я положительно отказываюсь объяснить, потому что совершенно не знаю, как она могла появиться в деле как вещественное доказательство моей виновности. Я скорее мог бы сохранить у себя монархическую прокламацию, нежели партийную, потому что первая скорее отвечала бы желаниям и запросам духовенства вообще, но и таковых прокламаций я у себя никогда не держал, ибо вмешательство в политику я не считаю своим делом». Не подтвердили его нахождения в переписке и привлеченные в качестве понятых свидетели.

12 апреля 1919 г. дело было прекращено за малозначительностью материалов, при этом следователь отмечает: «По отзывам нескольких хорошо мне известных лиц, скептически настроенных и отрицательно относящихся к религии, церкви и духовенству, епископ Антоний – личность вне всякой политики, всецело отдавшийся религиозной жизни». Тюремное заключение епископа Антония, вероятно, длилось до 4 апреля, когда им была дана подписка о невыезде из города. По-видимому, епископ Антоний действительно принимал происходящее без ропота, рассматривал негативное отношение светской власти к духовенству как требующее смиренного испытания, к чему призывал и свою паству.

В переписке, приобщенной к делу, сохранились несколько недатированных писем духовной дочери епископа монахини Сергии, вероятно, проживавшей в это время при храме. В одном из писем к епископу она пишет: «Мне вообще великая милость эти вечерни: – никого кругом нет, близость преподобного, иконы, чтение Божьих глаголов и уставшая сажусь попросту на пол, на ковер, а главное никого кругом: душа отдыхает и устремляется.... вот и здесь Вас благодарю, Владыко святой, именно эти слова по милости Божьей вошли в мою душу! – я примиренная и умиренная с теперешним всем, Господа благодарю за теперешнее, и верую, и понимаю, что все это Господь шлет мне, желая, чтобы я спаслась... Если есть тяжелое или трудное, то это происходит от того, что я еще слишком грешная, что я не всегда в Боге, что и у меня ... сердце еще не чисто, и мысли на земли. Вы это очень верно заметили. Я эти слова приняла от Господа мне посланные». Письма монахини Сергии пестрят многоточиями и незаконченными фразами, смысл которых не всегда понятен постороннему читателю, но соприкоснувшись с судьбой этой образованной женщины, закончившей четыре курса университета, понимаешь, насколько нуждалась она в поддержке епископа. «Икона преподобного Арсения благословляющая висит в том углу, где я теперь сплю, у моей головы, меня это успокаивает. Все спрашивают часто, кто это? И любят иконой», – пишет она в одном из писем. Возможно, речь идет об одной из икон собрания музея – иконе преподобного Арсения Комельского с дарственной надписью владыки: «1910 г. 24 Августа. Отъ Антония епископа Вельского, Настоятеля Свято-Духова монастыря – обители преподобного Галактиона Волог.».

Несмотря на прекращение дела, епископу Антонию приходилось снова встречаться со Следственной Комиссией при Вологодском губревтрибе. 27 мая 1919 г. состоялся новый допрос, в протоколе которого зафиксировано отношение владыки к власти: «Про власть советскую я должен сказать, как и вообще про всякую власть, словами Писания: несть бо власти аще не от Бога.

Взгляд на власть бывшую царскую у меня по делам ея. Теперешняя советская власть, по моему глубокому убеждению, вполне для духовенства приемлема, ибо ничего несправедливого она не делает. И другая власть была бы не лучше, а хуже – раньше, например, царская власть заставляла духовенство читать в церквах манифесты, воззвания и прочее, теперь же власть рабоче-крестьянская поступает с нами благородно и декрет об отделении церкви от государства нахожу

справедливым и для церкви хорошим». Несмотря на такое признание, получив в марте 1921 г. новое назначение в качестве управляющего Архангельской и Холмогорской епархией, епископ Антоний был охарактеризован Вологодской губернской ЧК как неблагонадежный, о чем была предупреждена ЧК соседней области: «... преосвященный Антоний, переведенный на службу по духовному ведомству из г. Вологды в г. Архангельск, в политическом отношении является человеком вполне неблагонадежным. К Советской власти относится отрицательно. Подчиняется ей лишь из страха перед ее силой» .